УДК-81

О. М. Готлиб, Е. В. Кремнёв, Т. Е. Шишмарёва,
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Россия

И. М. Ошанин о фонетических изменениях в эволюции китайских письменных знаков[1]

В статье рассматриваются основные положения диссертации И. М. Ошанина, касающиеся фонетических изменений в эволюции китайских письменных знаков, с целью введения результатов данной работы в широкий научный обиход.

Ключевые слова: *китайская письменность, фонетические изменения, эволюция китайских письменных знаков*

O. M. Gotlib, E. V. Kremniov, T. E. Shishmariova,
Irkutsk State University,
Irkutsk, Russia

I. M. Oshanin about the phonetic changes in the evolution of Chinese characters

The article analyzes the thesis of I. M. Oshanin, particularly his grammatological views to the phonetic changes in the evolution of Chinese characters in order to introduce the results of this work to the modern research discourse.

Keywords: *grammatology, Chinese writing, phonetic changes, evolution of Chinese characters*

Один из аспектов диссертационного исследования И. М. Ошанина «Происхождение, развитие и структура современного китайского письма», защищённого более 70 лет назад (1943 г.), – это фонетические изменения в эволюции китайских письменных знаков [1, с. 210].

Обращаясь к вопросу фонетической структуры той морфемы, которая первоначально стала обозначаться иероглифом, И. М. Ошанин полагает, что общепринятое мнение о том, что «иероглифическое письмо обязано аморфному строю китайского языка и связанному с ним моносиллабизму… не столь очевидно» [2, с. 84–86] и указывает, что «простое сопостав-

[1] Проект поддержан РГНФ (№ 13-04-00248).

ление звучания (по B. Karlgren'у) тех гнездовых идеограмм, которые, будучи связаны между собою семантически, следовательно, обладают в большинстве случаев общими графическими составными элементами, – позволяет нам констатировать наличие между ними явного фонетического родства» [1, с. 85–86], например: 目miǒk; 眉miər; 蔑 miat; 瞢 miung; 曼 miaan; 覓 miek. Он добавляет в этот ряд ещё несколько морфем, связанных семантически со словом «глаз», но без элемента 目в своём составе: 明 ming «ясно видеть», 名mieng «различать» → «называть» → «имя», 面 mian «лицо» и т. д. Приводя подобные примеры, И. М. Ошанин указывает на необходимость «…поставить вопрос о характере силлабемы и морфемы в древнекитайском языке, – как сложных продуктах скрещения, – что сразу же ставит под большое сомнение моносиллабический характер китайского языка в древности, – а возможно, и его аморфный строй» [2, с. 86–87].

По мнению И. Ошанина, силлабема в фонетическом аспекте в чжоуский период VII–VI вв. до н. э. характеризовалась следующими признаками: 1) скрещение и срастание слогов в однослог было закончено задолго до середины эпохи Чжоу; 2) в рассматриваемое время китайский язык фонетически деградирует: число возможных силлабем резко сокращается, полисемантизм резко усиливается; 3) для всего прослеживаемого периода развития китайского языка характерна четырёхэлементная структура силлабемы (начальный согласный или африкат – узкий неслогообразующий гласный – слогообразующий гласный – замыкающий согласный или полугласный), причём число силлабем с полным четырёхэлементным составом ограничивается специфическими для каждой диалекта нормами взаимной сочетаемости элементов; 4) китайский язык в эпоху Чжоу складывался из большого числа диалектов.

«Очевидно, – заключает учёный, – вышеперечисленные основные отличительные особенности и благоприятствовали сохранению слогового иероглифического письма до наших дней, – за счёт удаления письма от каждого данного диалекта и выработки особого общего иероглифического литературного

языка» [2, с. 87–88]. Появление у китайского слога – силлабемы – музыкального ударения, как считает И. М. Ошанин, стало следствием «фонетической деградации», безмерно усиливавшую полисемию в качестве её ограничителя [2, с. 89–90].

Анализ силлабемы дал учёному основание определить фонограмму как базовую и абсолютную в своём количественном составе единицу китайской письменной системы. И. Ошанин указывает, что «с установлением полной ассоциации между графемой (иероглиф), силлабемой (слог) и семантемой (семантический пучок), фонограмма как обозначение морфемы окончательно принимает своё современное содержание. Она охватывает: 1) начертание: “фонетик” и “ключ”; 2) звучание: силлабема и фоносемантический детерминатив – “тон”; 3) значение: семантический пучок, как развитие определённого понятия, причём графически его определителем является не столько “ключ”, сколько “фонетик”, а фонетическим не только силлабема, но и “тон”» [2, с. 92–93].

Далее учёный говорит о трёх основных аспектах этих изменений «чтения» гнездового иероглифа и производных от него фонограмм: 1) синхронические фонетические вариации корня, т. е. варианты силлабем в пределах одной морфемы; 2) диахронические изменения состава силлабемы под влиянием исторического развития фонетической системы языка; 3) влияние фонетических особенностей диалектов [1, с. 93].

Изменение в рамках синхронической вариативности, т. е. появление у одного данного знака двух или более вариантов чтения, отражающих соответственно фонетические варианты одного и того же корня, имеет место, по мнению И. М. Ошанина, ещё в глубокой древности и вызывается семантическим раздвоением морфемы с последующим изменением артикуляции голоса для одного из новых значений. В этом случае появление параллельного чтения иероглифа есть явление синхронического порядка, т. е. происходит в пределах одного и того же корня на протяжении одной эпохи и в пределах одних и тех же диалектов. Например: 若 n’iak (жо4) «быть похожим» и nuk, ныне諾 (но3) «уступать» с выпадением промежуточного узкого гласного и изменением тона. Таким образом,

автор констатирует в этом типе изменений наличие передвижения любого из четырёх элементов силлабемы так же, как и тона, причём фонетическое чередование захватывает один элемент силлабемы, значительно реже – два или три элемента [1, с. 93–94].

Фонетические изменения исторического характера представляют собой, как это было доказано Б. Карлгреном, серию законченных чередований звуков, составляющих элементы силлабемы, за исключением небольшого числа незакономерных изменений, воспринимаемых теперь как исключения, на протяжении всего процесса развития древнекитайского языка к старокитайскому и далее к современному китайскому языку гоюй. Иллюстрацией такого рода закономерностей может служить такой пример: 夏 g'a – γa – hia «лето», «Китай» – сначала переход начального звонкого аспирированного гуттурального в звонкий гуттуральный спирант, затем в глухой мягкий спирант, т. е. появляется отсутствовавший второй элемент силлабемы. Автор указывает, что и в подобных примерах переходы ограничиваются пределами одного элемента силлабемы на каждом из рассматриваемых исторических этапов языка. От первого же этапа до третьего изменения часто затрагивают и два элемента. Что касается перехода тона в этом виде изменений, то они представляют крайне редкое, едва ли не единичное явление [1, с. 94–96].

«Фонетические изменения, – пишет далее И. М. Ошанин, – и вариации географического, диалектологического порядка, несомненно, должны были в любую эпоху иметь место в произношении иероглифов… Современные диалекты китайского языка, а также “китайские чтения” иероглифов в Японии, Аннаме и Корее объясняют очень многое в фонетической системе китайского письма, наглядно демонстрируя всю последовательность фонетических переходов и объясняя причины непонятных на первый взгляд чередований звуков в письме, следовательно, изменения не только синхронического, но и диахронического порядка» [2, с. 97–98].

«Таким образом, – заключает учёный, – отклонения в чтении фонетических дериватов от основного гнезда, т. е. пер-

вой силлабемы, в результате всех трёх из указанных факторов могут оказаться весьма и весьма значительными. Эти отклонения могут казаться непонятными, если исходить из современного их звучания в пекинском диалекте, т. е. выбить у себя из-под ног солидную почву... На самом деле, если поставить изучение фонетической системы китайского письма на строго научные рельсы, то чтение фонограмм никакой загадки представлять собой не будет. Нужно будет лишь в каждом отдельном случае на материалах истории и диалектологии китайского языка тщательно изучить эпоху, характер и последовательность происходивших процессов в фонетике морфемы, и тогда самые непонятные чередования и переходы звуков станут легко объяснимыми» [2, с. 99–100].

Список литературы

1. Готлиб О. М., Кремнёв Е. В., Шишмарёва Т. Е. Отечественные труды в области грамматологии китайской письменности второй половины XIX – первой половины XX в.: В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Ю. В. Бунаков, И. М. Ошанин. Иркутск: Изд-во МГЛУ ЕАЛИ, 2014. 283 с.

2. Ошанин И. М. Происхождение, развитие и структура современного китайского письма. М.: Военный институт иностранных языков Красной Армии, 1943.

УДК-81

В. В. Дашеева,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Россия

Смена имени в Китае как социокультурный феномен

В статье рассматриваются вопросы смены имени как процесса, обусловленного различными факторами изменения социального и культурного фона. Автор описывает случаи многократной смены имени в Китае, указывает на основные причины, как пассивно, так и активно обусловленные. В работе анализируется степень стабильности и изменчивости китайского имени.

Ключевые слова: *ономастика, антропонимика, китайские имена, смена имени*